

К ЭТИМОЛОГИИ ЛАТ. *DĒBILIS*

В статье разбираются существующие этимологии латинского *dēbilis* и предлагается новая этимология, согласно которой *dēbilis* является отглагольным прилагательным на *-ilis* от реконструируемого глагола III спряжения **dēhabĕre*. Глагол **dē-habĕre* (с предполагаемым значением ‘отнимать’) стал производящим для прилагательного **dēhabilis* (→ *dēbilis*) ‘слабый’ (первоначально: ‘тот, у которого легко можно отнять, отобрать что-то’).

Ключевые слова: латинская и индоевропейская этимология, история латинского языка, индоевропеистика.

E. V. FILIMONOV

St Petersburg State University

ETYMOLOGY OF THE LATIN *DĒBILIS*

In the paper I propose that the Lat. *dēbilis* is a deverbative from the reconstructed verb of the e-stem **dēhabĕre* which might have had a meaning ‘take from, make weaker’. Thus the derived adjective **dēhabilis* (→ *dēbilis*) ‘weak’ might have had a basic meaning ‘someone who is easy to take from’.

Keywords: Latin and Indo-European Etymology, history of Latin, Indo-European Linguistics.

Наиболее известные этимологические словари латинского языка высказываются однозначно о происхождении *dēbilis*. Эрну и Мейе пишут: «Composé dont le second terme doit renfermer un correspondant du mot conservé dans skr. *bālam* ‘force’. *bālīyān* ‘plus fort’ et v. sl. *bolī* ‘plus grand’; gr. βελτίων, βέλτιστος» [Ernout, Meillet, 1985, p. 165] («Композит, вторая часть которого должна содержать соответствие слову, сохранившемуся в скр. *bālam* ‘сила’, *bālīyān* ‘сильнее’ и ст.-слав. *bolī* ‘больше’; др.-греч. βελτίων, βέλτιστος»). Валь-

де и Хофманн пишут: «aus **dē-bel-is* ‘von Kräften, entkräftet’ (Possessivkomp. mit privativem *dē*) zu ai. *bálam* n. ‘Kraft, Stärke, Gewalt’, *bálīyān* ‘stärker’...; гр. βελτίων, βέλτιστος ‘besser’, βέλτιστος ... (дор. βέντιστος), βέλτατος ‘besten’» [Walde, Hofmann, 1938, S. 327] («из **dē-bel-is* ‘без сил, обессиленный’ (посессивный композит с привативным *dē*), к др.-инд. *bálam* n. ‘сила, мощь’, *bálīyān* ‘сильнее’... гр. βελτίων, βέλτερος ‘лучше’, βέλτιστος ... (дор. βέντιστος), βέλτατος ‘лучший’»).

Эта традиционно принятая этимология *dēbilis* < **dē-bel-is* (с первоначальным значением ‘von Kräften, entkräftet’) кажется весьма правдоподобной. Фонетически она безупречна. Словообразовательная модель «приставка *dē-* + основа имени + *-is*» присутствует в таких латинских прилагательных, как: *dēformis* (← *dē* + *forma*) ‘безобразный’, *dēmens* (← **dē* + *ment-is*) ‘безумный’, *dēpūgis* (← *dē* + *pūga*) ‘тонкокожный’, *dē-lumb-is* (← *dē* + *lumbus* ‘чресла’) ‘слабокожный’, *dēunx* (← *dē* + *uncia*) ‘одинадцать двенадцатых римского фунта’, *dēgener* ‘выродившийся’ (← *dē* + **genos, geneses*), *dēpilis* (← *dē* + *pilus*) ‘безволосый’, *dēiugis* (← *dē* + *iugum*) ‘наклонный, отлогий’, *dēfāmis* ‘= *īnfāmis*’ (← *dē* + *fāma*), *dēvius* (← *dē* + *via*) ‘окольный, боковой (о пути)’, *dēsomnis* (← *dē* + *somnus*) ‘бессонный’, *dēplūmis* (← *dē* + *plūma*) ‘бесперый’.

Возможно, к этой же группе можно отнести и прилагательное *dēclīvis* (← *dē* + *clīvus*) ‘пологий, наклонный’, а также *dēclīnis* ‘повернутый (о хребте)’ с утраченным существительным (← *dē* + **clīnius*), давшим производный глагол, сохранившийся только с приставками, — (*in*)-*clīnō* и др.¹

Таким образом, существуют, по меньшей мере, 12 прилагательных: *dēformis*, *dēmens*, *dēpūgis*, *dēlumbis*, *dēunx*, *dēgener*, *dēpilis*, *dēiugis*, *dēfāmis*, *dēvius*, *dēsomnis*, и *dēplūmis*, которые делают традиционную этимологию *dēbilis* < **dē-bel-is* словообразовательно убедительной.

¹ Трудность с *dēclīvis* в том, что существует пара бесприставочных прилагательных *clīvis* и *clīnis*, отражающая древнее суффиксальное чередование *-v-* и *-n-*, и можно было бы видеть в *dēclīvis* и *dēclīnis* просто приставочные образования, препятствием чему является, как следует далее из статьи, крайняя редкость для классической латыни самой модели «*dē* + прилагательное».

Семантически этимология **dē-bel-is* → *dēbilis* с первоначальным значением ‘без сил’ может быть обоснована ссылкой на немецкую семантическую параллель «von Kräften zu sein»².

И тем не менее объяснение *dēbilis* < **dē-bel-is* ‘von Kräften’ должно быть подвергнуто серьезному сомнению: в латинском языке не встречается ни одного свидетельства индоевропейского корня **bel-* ‘сильный’. То, что словообразовательная модель «приставка *dē-* + основа имени + *-is*» является довольно поздней и весьма продуктивной в латинском языке, видно уже из того, что все 12 прилагательных, образованных по этой модели, сохраняют прозрачную словообразовательную структуру. Всегда можно сказать, какое имя существительное лежит в основе этих образований. Учитывая позднее происхождение данной словообразовательной модели и ее продуктивность, было бы неправдоподобно предполагать, что латинское существительное **belom* (ср. скр. *bálam* ‘сила’) участвовало в одной из распространенных поздних словообразовательных моделей, а затем вдруг исчезло из латинского языка, не оставив в нем, кроме прилагательного *dēbilis*, ни единого следа.

Это соображение заставляет обратиться к другим возможностям объяснения лат. *dēbilis*.

В отличие от Эрну и Мейе, которые не дают никакой альтернативы для **dē-bel-is*, Вальде и Хофманн упоминают другие объяснения *dēbilis*. Одно из них заслуживает особого внимания. Вальде и Хофманн пишут, что *dēbilis* не может восходить к **dē-habilis*: «*dēbilis* nicht aus **dē-habilis* ‘nicht tauglich’..., da *dē* nie den Sinn einer reinen Verneinungspartikel hat, sondern die lokale Gbd. mehr oder weniger bewahrt» [Walde, Hofmann, 1938, S. 327] («*dēbilis* не от **dē-habilis* ‘не способный’..., поскольку *dē* никогда не имело значение частицы с чистым отрицанием, но более или менее сохраняет первоначальное локальное значение»).

Во-первых, Вальде и Хофманн не вполне правы, говоря, что *dē* никогда не имеет значения чистого отрицания. В латинском языке

² Выражение *von Kräften zu sein* (‘быть без сил’), встречающееся еще у Гете, уже выглядит как анахронизм в современном немецком, однако сочетании *entkräftet sein* все еще употребительно.

существуют примеры, в которых *dē-* имеет как раз значение отрицательного префикса *in-*. Например, глагол *dē-sum* наряду со значением ‘отстоять на определенном расстоянии’ имеет также и значение ‘отсутствовать’. Особенно явно проступает отрицательное значение *dē-* в некоторых причастиях, ставших прилагательными: например, *dēspērātus* означает ‘не имеющий надежды’, а вовсе не ‘находящийся далеко от надежды’.

Таким образом, вопреки утверждению Вальде и Хофманна, некоторые случаи употребления *dē* (например, *dēsum*, *dēspērātus*) уже не имеют никакого локального значения.

Иногда развитие значения *dē-* идет в противоположном направлении, и оно развивает не значение ‘очень маленький’ или ‘не существующий’, а, напротив, значение ‘чрезмерный’. Ср., такие прилагательные, как *dēparcus* ‘скарредный’, *dēpugnāre* ‘ожесточенно сражаться’, *dēvincere* ‘полностью победить, покорить’.

В таких латинских фразах, как *mihi aera desunt*; *aegrōta ac paene desperāta respublica*, также трудно увидеть локальное значение. В целом же такое изменение значения, как ‘находящийся далеко от чего-то’ → ‘не имеющий, лишенный чего-то’, настолько естественно и типично, что данный семантический переход можно даже считать семантической универсалией. В данном случае, вероятно, происходит сдвиг значения приставки *de-* из семантической сферы выражения значения пространственной удаленности в семантическую сферу функциональной недоступности, невозможности использования качества, выраженного корнем.

Действительно, хотя английское прилагательное *absent* может и сейчас сохранять локальное значение (например, *the students are absent*), в предложениях *The dull, absent look on her face implied boredom* или *You are far away from happiness* это локальное значение уже стерлось.

Наконец, Вальде и Хофманн, вероятно, не замечают, что в их собственном примере *von Kräften, entkräftet sein*, который они приводят в обоснование этимологии *dēbilis* < **dē-bel-is* (так же как и в аналогичном английском *exhausted* или русском выражении *выбиться из сил*) уже нет и намек на первоначальное локальное значение приставки (предлога).

Поэтому этимология, предложенная Ваничеком [Vaniček, 1881, S. 78]: *dēbilis* ← **dē-habilis* ‘untauglich, schwächlich, gebrechlich’, также кажется вполне правдоподобной. Фонетически **dēhabilis* изменилось в *dēbilis* так же, как **dēhabēre* изменилось в *dēbēre*.

Словообразовательно **dēhabilis* объясняется Ваничеком как результат добавления приставки *dē-* (с отрицательным значением) к прилагательному. Однако проблема здесь состоит в том, что в латинском языке классического периода практически нет примеров добавления приставки *dē-* к прилагательному. Мне удалось найти только два таких прилагательных: *dēdecor*, (gen. sg.) *dēdecoris* ‘некрасивый, безобразный’, образованное от прилагательного *decor*, (gen. sg.) *decoris*, и *dēparcus*, -a, -um ‘скаредный’, образованное от *parcus* ‘бережливый, экономный’. Учитывая, что *dē-* в *dēparcus* имеет усилительное, а вовсе не отрицательное значение, мы имеем только один пример прилагательного с отрицательным *dē-*, присоединяемым к прилагательному с основой на -i: *dēdecor*, (gen. sg.) *dēdecoris* ‘некрасивый, безобразный’. А если к тому же принять во внимание, что *dēdecor*, (gen. sg.) *dēdecoris* может быть также образовано от существительного *decus*, *decoris* ‘красота, украшение’ по той же модели, что *dēgener* ‘выродившийся’ (← *dē* + **genos*, *genes*), не остается вообще ни одного надежного примера³.

Это делает этимологию Ваничека уязвимой словообразовательно.

Итак, обе из рассмотренных этимологий *dēbilis* вызывают подозрения именно со словообразовательной точки зрения. Этимология, предложенная Ваничеком (*dēbilis* ← **dē-habilis*), — поскольку опирается на словообразовательную модель «*dē* + прилагательное», почти не засвидетельствованную в латинском языке.

Этимология же, поддержанная Эрну—Мейе и Вальде—Хофманном (*dēbilis* ← **dē-bel-is*), сомнительна, поскольку продуктив-

³ По той же модели, может быть, образовано и прилагательное *dēdecōrus*, -a, -um ‘позорный’, т. е. *dēdecōrus* (← *dē* + *decor*, *decōris* ‘приличие’). В. В. Зельченко любезно указал мне на прилагательное *dēhonestus* ‘недостойный’, встречающееся у Авла Геллия. Вероятно, в поздней латыни модель «*dē* + прилагательное» становится продуктивной.

ный и довольно поздний характер словообразовательной модели «*dē-* + именная основа + *-is*» делает маловероятным предположение, что существительное **belom* (ср. скр. *bálam* ‘сила’), предполагаемое для **dē-bel-is*, внезапно, по неизвестной причине и без всяких следов испарилось из латинского языка.

Следует принять во внимание еще одну возможность. Существует еще одна словообразовательная модель, к которой может быть отнесено прилагательное *dēbilis*. Эта модель предполагает прибавление к глагольной основе презенса суффикса *-ilis*: такие прилагательные, как *facilis* (← *facere*) ‘нетрудный (о деле)’; искусный (о человеке)’, *docilis* (← *docēre*) ‘толковый, понятливый (о человеке)’, ‘понятный, легкий для понимания (о деле)’, *agilis* (← *agere*) ‘подвижный (о человеке)’; ‘подвижный, легко приводимый в движение (о вещи, например, о корабле)’, *fragilis* (← *frangere*) ‘хрупкий’, *strigilis* (← *stringere*) ‘скребок, используемый в душе’, *ūtilis* (← *ūtī*) ‘полезный’, *vigil(is)* (← *vigēre*) ‘бодрствующий’, образованы по этой модели.

Лат. *dēbilis* (← *dēbēre*) прекрасно входит в этот ряд отглагольных прилагательных — *facilis*, *docilis*, *agilis*, *fragilis*, *strigilis*, *ūtilis*, *vigilis*. Глагол *dēbēre* восходит к более древней форме **dēhabēre* (**dēhabēre* → **dē-abēre* → *dēbēre* так же, как **dē-agere* → *dēgere*). Более древняя форма перфекта *dehibuistī* (давшая позже *dēbuiistī*) засвидетельствована у Плавта (Trin. 426). Ср. также *praehibeō*, давшее позже *praebeō*.

Таким образом, этимология **dēhabilis* (класс. *dēbilis*) ← **dēhabēre* (класс. *dēbēre*) безупречна как с фонетической, так и со словообразовательной точки зрения. Единственную проблему представляет собой семантика.

Прилагательное *dēbilis* означает ‘слабый’, в то время как глагол *dēbēre* имеет значение ‘быть должным’. Чтобы реконструировать этимологическое значение *dēbilis* и его связь с *dēbēre*, следует учесть два следующих фактора: 1) особенности словообразовательной семантики самой модели «глагольная основа + *-ilis*», 2) семантику глагола *habēre* в момент создания композита **dēhabēre*, а также взаимодействие этих двух факторов в процессе создания прилагательного *dēbilis*.

1. Особенности словообразовательной семантики модели «глагольная основа + *-ilis*».

Из приведенных выше примеров видно, что некоторые девербативы на *-ilis* могут иметь два значения: активное (в основном о человеке) и пассивное (в основном о предметах).

Например, *facilis* (← *facere*) ‘нетрудный (о деле)’, ‘искусный (о человеке)’; *docilis* (← *docēre*) ‘толковый, понятливый (о человеке)’⁴, ‘понятный, легкий для понимания (о деле)’; *agilis* (← *agere*) ‘подвижный (о человеке)’, ‘подвижный, легко приводимый в движение (о вещи, например, о корабле)’.

Возможность употребляться как в активном, так и в пассивном смысле объясняется тем, что в праиндоевропейском языке не было пассива, и отглагольные прилагательные, будучи индифферентны к контрасту по залогу, могли в зависимости от контекста иметь и активный, и пассивный смысл.

2. Индивидуальная семантика глагола *habēre* в момент создания композита **dēhabēre*.

В композите **dēhabēre* второй элемент *habēre* имел не абстрактное значение ‘иметь’, а более древнее значение ‘брать и держать’ («to grasp»), которое, как считает Бальди [Baldi, 2002, p. 25], видно в таких приставочных образованиях от лат. *habēre*, как *inhibeō* ‘удерживать, сдерживать, останавливать’ и *cohibeō* ‘содержать (в себе), удерживать’. Хотя приставки *dē-* и *prae-* образуют антонимическую пару, в сочетании с глаголом *habēre* их значение оказывается противоположным. Если *praebēre* (< **praehabēre*) означает ‘доставлять’, букв. ‘держат впереди’ (ср. нем. *hinhalten* ‘протягивать, подавать’), то первоначальное значение *dēbēre* (< **dēhabēre*), возможно, было ‘держат подальше, в стороне от кого-то, удерживать, не давать’ (ср. глагол с той же приставкой и синонимичным корнем лат. *dē-tineō* ‘крепко держать, удерживать; не пускать’). Данную пару латинских глаголов можно сопоставить с та-

⁴ Возможно, что *docilis* первоначально означало ‘обучаемый’ (в пассивном смысле), что позже стало восприниматься как активное значение ‘толковый’. Тем не менее, в классической латыни *docilis* употребляется в активном смысле применительно к лицу.

кими древнегреческими глаголами, как $\pi\alpha\rho\acute{\epsilon}\chi\omega$ ⁵ ‘доставлять, давать; позволять’, букв. ‘держатъ возле’ и $\acute{\alpha}\pi\acute{\epsilon}\chi\omega$ ‘удерживать, отражать’, букв. ‘держатъ далеко кого-то или что-то от кого-то’⁶. Можно предположить, что значение ‘быть должным’ развилось на базе следующих контекстов употребления этого глагола: 1) ‘держатъ в стороне, не давать’; затем 2) ‘держатъ, не давать то, что должен отдать’; впоследствии второй (более абстрактный) аспект значения ‘быть должным’ стал основным, а значение ‘держатъ в стороне, не давать’ хорошо чувствуется в таком производном, как *dēbitor* ‘должник’, т. е. ‘удерживающий деньги, которые он должен отдать’. Семантическим аналогом латинскому *dēbēre* в данном значении может быть англ. *withhold* ‘отказаться дать кому-то, удержатъ’. Только приставка в английском слове иная — *with*, и его семантическая структура была ‘держатъ при себе, с собой’, а не ‘держатъ вместе с кем-то’. Ср. употребление этой приставки в англ. *withstand* ‘сопротивляться, противостоять’. Различие в контекстах для одного и того же слова *with* (например, ‘стоять с ударами’ в смысле ‘несмотря на удары’ — уступительное значение и ‘стоять вместе с кем-то’ — значение совместности) привело к энантиосемии, т. е. к развитию противоположных значений. Так, энантиосемия возникла у таких близких по значению латинских приставок, как *prae-* и *pro-* в глаголах *praehibēre* ‘отдавать’ (← ‘держатъ что-то впереди, т. е. предлагать’) и *prohibēre* ‘удерживать’ (← ‘держатъ кого-то перед собой, впереди, т. е. не давать пройти, не пускать’).

Что касается прилагательного *dēbilis*, то оно могло возникнуть от глагола **dēhabēre* в значении ‘удерживать, отражать’ (ср. значение др.-гр. $\acute{\alpha}\pi\acute{\epsilon}\chi\omega$ ‘удерживать, отражать’). Пассивное значение производного *-ilis* в данном случае может указывать на то, что *dēbilis* могло первоначально служить характеристикой не человека, а орудия или части тела (*manus, ferrum*) и означать ‘такой, который можно отразить, отразимый’. Позднее первоначальное значение

⁵ Я хотел бы здесь поблагодарить В. В. Зельченко, указавшего мне на общность семантической структуры лат. *praebēre* и др.-гр. $\pi\alpha\rho\acute{\epsilon}\chi\omega$.

⁶ Показательна разница в значении таких отглагольных производных, как $\acute{\alpha}\pi\lambda\omicron\chi\eta$ ‘воздержание’ и $\pi\alpha\rho\omicron\chi\eta$ ‘доставка’.

‘тот, который можно удержать, отразить’ стало означать просто ‘слабый’. Вероятно, также и *habilis* (← *habēre*) первоначально применялось вначале к предметам: *currus*, *arcus habilis* (в пассивном смысле: ‘легкий, удобный в использовании’). Затем это значение было перенесено и на человека: *homo habilis* (*armis, militiae*).

Впрочем, возможно еще одно объяснение происхождения *dēbilis*.

Семантической универсалией является образование прилагательных с семантикой ‘слабый, лишенный чего-то’ от глаголов с деструктивным значением — таких, как *делить*, *лишать*. Ср. рус. *лишенный* (← *лишить*), *обделенный* (← *обделить*). Рус. *ущербный* не образовано от глагола, но в основе значения существительного *ущерб*, восходящего к индоевропейскому глагольному корню **(s)ker-* ‘резать’, лежит идея деления, отрезания, отнимания.

Основываясь на приведенных только что русских семантических параллелях, можно предположить, что *dēbilis* (← **dēhabilis*) образовано не от глагола состояния (на что указывает *-ē*-основа) **dēhabēre*, а от глагола того же корня, но без *-ē*-основы, и обозначающего не состояние как результат действия, а само действие.

Реконструированное **habēre*, вероятно, имело значение ‘хватать, брать’, которое, возможно, лежит в основе значения лат. *habilis* ‘умелый, способный’ (в активном смысле, о лице). Значение *habilis* могло развиваться следующим образом: ‘берущий, схватывающий’ → ‘восприимчивый, внимательный’⁷. Также можно предположить существование глагола **dēhabēre* ‘забирать, отнимать’, от которого было образовано прилагательное **dēhabilis* ‘слабый’. Так же, как и *habilis* ‘умелый, способный’, **dēhabilis* ‘слабый’ может применяться к лицам, но уже в пассивном смысле: ‘тот, у которого можно забрать, отнять’. Позже это пассивное значение ‘лишенный’ перешло в значение ‘слабый’, в то время как *habilis* (← *habēre*) удержало оба, и активное, и пассивное, значения. Ср. *currus*, *ar-*

⁷ Семантическое развитие ‘брать, схватывать’ → ‘понимать’ хорошо известно. Например, рус. *схватывающий*, *восприимчивый*, *внимательный* отражают эту семантическую модель, о которой подробнее (с примерами лат. *comprehendere*, нем. *kapieren*, *begreifen* и др.) можно прочитать в книге [Откупщиков, 1973, с. 67].

cus habilis (в пассивном смысле: ‘легкий, удобный в управлении’) и *homo habilis* (в активном смысле: ‘способный, толковый’).

В индоевропейских языках есть реликты архаической индоевропейской словообразовательной модели, в соответствии с которой глаголы состояния (основа на *-ē*) коррелируют с однокоренными глаголами действия [Откупщиков, 1999, с. 59–61]. В этой корреляции глаголы действия могут выступать как каузативы по отношению к глаголам, выражающим состояние как результат соответствующего действия.

Это соотношение можно проиллюстрировать такими парами, как лат. *iacere* ‘бросать’ — *iacēre* ‘лежать’; *pendere* ‘вешать’ — *pendēre* ‘висеть’, лит. *gulti* ‘ложиться’ — *gulėti* ‘лежать’, *sėsti* ‘сидеться’ — *sėdėti* ‘сидеть’, рус. *вешать* — *висеть*, *лечь* — *лежать*, *сесть* — *сидеть*, (*вз*)*имать* — *иметь*.

Таким образом, если бы лат. *habēre* ‘иметь, держать’ имело бы пару — глагол действия, последний бы имел форму **habere* и значение ‘брать, схватывать’.

Если первоначальное значение индоевропейского корня, к которому восходит лат. *habēre*, реконструируется как ‘хватать, брать’, то по поводу словообразовательных и фонетических соответствий этого глагола существуют значительные разногласия⁸. Все перечисленные там точки зрения остаются лишь гипотезами. Ни одно из объяснений нельзя признать убедительным. Относительно объяснения, базирующегося на глоттальной теории, выдвинутой Гамкрелидзе и Ивановым, Джозеф пишет: «Связь корня **kap* (сохранившегося в лат. *capitō* ‘брат’) с **ghabh-*, корня, состоящего из двух фонетических вариантов, имеющих недифференцированное значение ‘иметь / брать’, неприемлема главным образом из-за непреодолимых фонетических трудностей, которые, вопреки обсуждению в работе Джастис ([Justus, 1999, p. 613–641]. — *Е. Ф.*), не решены в рамках глоттальной теории Гамкрелидзе и Иванова» [Joseph, 2000, p. 193].

Если использовать традиционные фонетические соответствия между индоевропейскими языками, то, в соответствии с законом

⁸ См. изложение различных гипотез в кн.: [Филимонов, 2013, с. 25–26].

Гримма, для *capere* ‘брать’ хорошим фонетическим соответствием будет нем. *haben* ‘иметь’, а для *habēre* таким соответствием будет нем. *geben* ‘давать’. Однако в словообразовательном отношении это соответствием не является. Сопоставляемые лат. *capere* и нем. *haben*, как и нем. *geben* и лат. *habēre*, содержат разные суффиксы, и являются соответственно глаголами действия и глаголами состояния.

Если реконструировать древнюю словообразовательную модель для этих глаголов, она будет иметь следующий вид:

‘глагол действия’

‘глагол состояния’ (-ē- основа)

- (1) лат. *capīō* ‘брать’ (= гот. *haffjan* ‘поднимать’) — нем. *haben* ‘иметь’
(2) нем. *geben* ‘давать’ — лат. *habēre* ‘иметь’

В примере (1) германский сохранил оба глагола — глагол действия гот. *haffjan* ‘поднимать’ и глагол состояния, ставшего результатом этого действия, нем. *haben* ‘иметь’. Латинский сохранил лишь глагол действия *capere* ‘брать’, но не сохранил глагол состояния, соответствующий немецкому *haben* ‘иметь’. Если бы латинский глагол состояния сохранился, он бы имел вид **capēre* и значение ‘иметь, держать’.

В примере (2) германский и латинский сохранили только по одному глаголу этой словообразовательной модели — латинский сохранил глагол состояния *habēre* ‘иметь’, а германский сохранил глагол действия нем. *geben* ‘давать’. Таким образом, если бы латинский глагол действия сохранился, он бы имел вид **habēre* и значение ‘дать’.

Семантически возникновение значения существования как результат действия ‘дать’ вполне естественно. Ср. немецкую конструкцию со значением существования *es gibt* ‘имеется’, выражение при формулировке математических задач *дано*, синонимичное выражению ‘имеется’, англ. существительное *a given* ‘основной факт, который принимается как истина’, рус. *данность*.

Таким образом, независимо от того, считать ли слова, принадлежащие 1-й и 2-й словообразовательным моделям, однокоренными (Walde—Hofmann, Гамкрелидзе—Иванов, Justus) или неродствен-

ными (Kluge, Ernout—Meillet), можно предположить, что в латинском языке существовал глагол действия **habĕre*, совмещающий в себе два значения: 1) ‘брать, хватать’, 2) ‘давать’.

Значение ‘брать и держать’ видно в таких приставочных образованиях от лат. *habĕre*, как *inhibeō* ‘удерживать, сдерживать, останавливать’ и *cohibeō* ‘содержать (в себе), удерживать’. Вполне естественно, что если глагол состояния с основой на *-ĕ habĕre* означает результат ‘содержать (в себе), удерживать’, то реконструируемый глагол действия должен был означать ‘взять, схватить’.

С другой стороны, такое приставочное образование от лат. *habĕre*, как *praebĕre* (← *praehibĕre*) ‘протягивать, давать, предоставлять’, указывает скорее на древнее значение ‘давать’, чем на значение ‘брать, хватать’. Возможно, что значение ‘давать’ лежит в основе таких приставочных образований, как *perhibere* ‘предоставлять, предлагать, оказывать честь кому-либо’ (*perhibere alicui honorem*), ‘выражать благодарность’ (*alicui gratias*), ‘придавать, приписывать’ (*vim herbae*), ‘высказывать, произносить’ (*testimonium*) (ср. рус. *из-давать* (звук)), ‘приводить пример’ (*exemplum*) (ср. рус. *давать пример*), *redhibere*, *redhibitio* имеют два значения одновременно: 1) ‘возвращать назад (купленное)’ и 2) ‘принимать назад (проданное)’.

Наличие двух таких разных значений, как ‘давать’ и ‘брать’, у одного и того же глагола не должно казаться странным. Глаголы, означающие взаимный процесс, подразумевающий двух участников, дающего и принимающего, часто совмещают оба значения. Часто только синтаксис может устранить двусмысленность. Например, предложения *Он одолжил денег* и *She is renting a room* двусмысленны. В предложениях *Он одолжил мне денег* (или *Он одолжил у меня денег*) и *She is renting a room for me* двусмысленность снимается синтаксисом личного местоимения. Лат. *hospes* означает как ‘гость’, так и ‘хозяин’. Др.-ирл. *gaibim*, а также хеттский глагол *dai-* также совмещает оба значения ‘давать’ и ‘брать’ [Tischler, 1991, S. 5]. Это сосуществование обоих значений можно объяснить метонимическим переносом одной стадии на другую в рамках процесса обмена между двумя людьми.

В русском языке в одном и том же контексте могут употребляться глаголы *давать* и *держать*, например *дать лекцию* и *держать лекцию*⁹. Также и лат. *Orationes multae a Cicerone habitae sunt* может отражать в равной мере и древнее значение ‘держать’, и древнее значение ‘давать’. Среди производных индоевропейского корня **ghabh-* ‘брать, хватать’ значение ‘давать’ сохранилось в нем. *geben* ‘давать’, глагол состояния от которого сохранился в лат. *habēre*.

Таким образом, если реконструируемый здесь латинский глагол **habēre* означал как ‘брать, хватать’, так и ‘давать’, можно предположить, что композит **dē-habēre* мог, соответственно, иметь два значения: 1) ‘отнимать, отбирать’ и 2) ‘отдавать’.

Вероятно, от **dē-habēre* в значении ‘отнимать’ было образовано прилагательное **dēhabilis* (→ *dēbilis*) ‘слабый’ (первоначально: ‘тот, у которого легко можно отнять, отобрать что-то’). От **dēhabēre* в значении ‘отдавать’ был образован глагол состояния на *-ē*: **dēhabēre*. Как глагол состояния *dēhabēre* получил дополнительное значение долженствования ‘быть должным отдать’¹⁰ (сохранившееся в классической латыни как финансовый термин), а затем стал просто модальным глаголом со значением ‘быть должным’.

Важно отметить, что изложенные автором две версии происхождения лат. *dēbilis* от глагола **dēhabēre* в значении ‘удерживать, отражать’ не означают, что два традиционных объяснения этого слова кажутся ему невозможными. Тем не менее были приведены аргументы, по мнению автора, показывающие, что предложенные им этимологические решения занимают на шкале вероятности более высокое место, чем уже существующие.

⁹ Ср.: англ. *take* и *give* могут выступать как синонимы: *take a bow = give a bow* ‘сделать поклон публике’, глагол *get* может в зависимости от контекста означать и ‘дать’ (*What are you going to get me for a birthday?*), и ‘взять, получить’ (*What did you get for Christmas?*).

¹⁰ Часто значение состояния «нагружается» дополнительным модальным значением — значением долженствования, возможности или намерения. Ср. англ. *You are (have) to read the book*, нем. *Du hast das Buch zu lesen* со значением долженствования (или возможности).

ЛИТЕРАТУРА

- Откупщиков Ю. В. К истокам слова. М., 1973.
- Откупщиков Ю. В. Лат. *habēre* — нем. *haben* и индоевропейские глаголы с *ē*-основой // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. III : Материалы чтений, посвященных памяти проф. И. М. Тронского. СПб., 1999. С. 59–61.
- Филимонов Е. Г. Спорные вопросы исторической фонетики латинского языка. СПб., 2013.
- Baldi P. “Where does Latin *habēō* come from?” / A Linguist’s Linguist (Festschrift for Alexis Manaster-Ramer / ed. by F. Cavoto. Munich : Lincom Europa, 2002. P. 23–32.
- Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris, 1985.
- Joseph B. D. What gives with *es gibt?* : Typological and comparative perspectives on existentials in German, Germanic, and Indo-European // Studies in Memory of Edgar C. Polomé. Cambridge : Cambridge University Press, 2000 (American Journal of Germanic Linguistics and Literatures. T. 12:2).
- Justus C. F. Indo-European ‘have’ : a grammatical etymology // Language Change and Typological Variation. Vol. II : Grammatical Universals and Typology / ed. by C. F. Justus, E. C. Polomé. Washington : Institute for the Study of Man, 1999. P. 613–641.
- Tischler J. Hethitisches Etymologisches Glossar. Teil III. Innsbruck, 1991.
- Vaniček A. Etymologisches Wörterbuch der lateinischen Sprache. 2. Aufl., Leipzig, 1881. S. 78.
- Walde A., Hoffmann J. B. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 3. Aufl. Bd I–II. Heidelberg, 1938–1954.

REFERENCES

- Otkupshchikov Yu. V. K istokam slova [On the origins of the words]. Moscow, 1973.
- Otkupshchikov Yu. V. Lat. *habēre* — nem. *haben* i indoeuropeyskie glagoly s *ē*-osnovoy [Lat. *habēre* — deutch. *haben* and Indo-European verbs with *ē*-basis]. *Indoeuropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. Vol. III: Materialy chteniy, posvyashchennykh pamyati prof. I.M. Tronskogo [Indo-European linguistics and classical Philology. Vol. III: Papers of Prof. I.M. Tronsky’s memorial conference]. Saint Petersburg, 1999. S. 59–61.
- Filimonov E.G. *Spornye voprosy istoricheskoy fonetiki latinskogo yazyka* [Disputed issues of historical phonetics of the Latin language]. Saint Petersburg, 2013.

- Baldi P. “Where does Latin *habere* come from?” / *A Linguist’s Linguist* (Festschrift for Alexis Manaster-Ramer / ed. by F. Cavoto. Munich : Lincom Europa, 2002. Pp. 23–32.
- Ernout A., Meillet A. *Dictionnaire étymologique de la langue latine*. Paris, 1985.
- Joseph B.D. What gives with *es gibt*?: Typological and comparative perspectives on existentials in German, Germanic, and Indo-European. (*American Journal of Germanic Linguistics and Literatures*. T. 12:2). *Studies in Memory of Edgar C. Polomé*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000.
- Justus C.F. Indo-European ‘have’: a grammatical etymology. *Language Change and Typological Variation*. Vol. II: Grammatical Universals and Typology, ed. by C.F. Justus, E.C. Polomé. Washington, Institute for the Study of Man, 1999. Pp. 613–641.
- Tischler J. *Hethitisches Etymologisches Glossar*. Teil III. Innsbruck, 1991.
- Vaniček A. *Etymologisches Wörterbuch der lateinischen Sprache*. 2. Aufl., Leipzig, 1881. S. 78.
- Walde A., Hoffmann J.B. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. 3. Aufl. Bd I–II. Heidelberg, 1938–1954.
-

Филимонов Евгений Геннадьевич

кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургского государственного
университета

E-mail: evfilimonov@yandex.ru